

УДК 796.817:008(=571.513=571.52):303.446.4

Национальная борьба в культурном наследии коренных народов республик Тыва и Хакасия: историографический обзор

Н.Я. Артамонова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан, Республика Хакасия, Россия
lazar1918@yandex.ru

Статья поступила 24.12.2018, принята 4.02.2019

Статья посвящена историографическому обзору исследований, раскрывающих сущность национальной борьбы хуреш и курес, ее роль в жизни коренных народов республик Тыва и Хакасия. Рассмотрены работы досоветского, советского и постсоветского периодов, отмечены их сильные и слабые стороны. Отмечены проблемы современной историографии по обозначенной теме. В заключение сделан вывод о недостаточной изученности национальной борьбы как элемента культурного наследия тувинцев и хакасов в рамках современной исторической науки.

Ключевые слова: национальная борьба; борьба хуреш; борьба курес; хакасы; тувинцы; Тува; Хакасия; культурное наследие; историография; коренные народы.

National struggle in the cultural heritage of the indigenous peoples of the republics of Tyva and Khakassia: a historiographical review

N.Y. Artamonova

Khakass State University named after N.F. Katanov; 94, Lenin St., Abakan, Republic of Khakassia
lazar1918@yandex.ru

Received 24.12.2018, accepted 4.02.2019

The article is devoted to a historiographical review of studies that reveal the essence of the national struggle "Khuresh" and "Kures", its role in the lives of the indigenous peoples of the republics of Tyva and Khakassia. The works of the pre-Soviet, Soviet and post-Soviet periods are considered, their strengths and weaknesses are noted. The problems of modern historiography on the above topic are indicated. In conclusion, it is stated that national struggle is insufficiently studied as an element of the cultural heritage of the Tuvans and the Khakass within the framework of modern historical science.

Keywords: national struggle; "Khuresh"; "Kures"; Khakass; Tuvans; Tuva; Khakassia; cultural heritage; historiography; indigenous peoples.

Тематика научных исследований в гуманитарных науках в определенной мере зависит от перемен в современной исторической эпохе и окружающей действительности. Под влиянием радикальных изменений политической, экономической, культурной жизни в Российской Федерации обновляются научные направления, посвященные изучению различных аспектов культурного наследия в национальных регионах Южной Сибири. Существенной ценностью культуры коренного населения республик Тыва и Хакасия является национальная борьба хуреш и курес.

Целью данной статьи является анализ научных публикаций досоветского, советского и постсо-

ветского периодов, посвященных изучению национальной борьбы тувинцев и хакасов. Задачи заключаются в установлении степени изученности означенной темы, выявлении проблем историографии при исследовании хуреша и куреса как элементов культурного наследия. Анализ научной литературы свидетельствует о том, что подобная тема впервые стала предметом исследования в работах тувинских и хакасских историков. Этот вопрос обычно рассматривался в рамках изучения религиозных церемоний, народных праздников, свадеб и других зрелищных мероприятий тувинцев и хакасов.

Предмет исследования является, на первый взгляд, не столь существенным для изучения в

рамках исторической науки. На самом деле, воспроизведение различных, даже незначительных аспектов жизнедеятельности людей с их культурно-историческими традициями, политическими, экономическими, социальными, духовными связями формируют в целом объект и предмет исследования.

Из массива научных трудов досоветского, советского и постсоветского периода отобраны только те работы, в которых раскрываются смысл, социальное значение, роль национальной борьбы, т. е. аспекты, которые обеспечивают конкретно-историческое представление об этом культурном явлении.

Спортивные состязания и игры у тувинцев и хакасов имели практическую направленность и были взаимосвязаны с основными отраслями традиционной деятельности этих народов. Это объясняется тем, что суровые жизненные условия, постоянная борьба за существование и основные повседневные занятия требовали от человека хорошей физической подготовки и закалки, гибкости, смелости, быстрого реагирования в опасной ситуации.

Большую ценность для исследователя представляют отчеты, доклады, очерки путешественников, посетивших южно-сибирский регион в конце XIX – начале XX вв. (Г.Е. Грум-Гржимайло, Д. Каррутерс, Ф.Я. Кон, С.Р. Минцлов, П.Е. Островских, М.И. Райков, Н.М. Ядринцев, Е.К. Яковлев и др. [1–8]). По мнению А.К. Кужугет, «собственно традиционная культура» не являлась предметом изучения дореволюционных исследователей. Но даже такие скудные свидетельства очевидцев для современного читателя, считает она, представляют большой интерес, так как «являются единственным источником информации о давно ушедшей культуре» тувинцев [9, с. 3]. Анализ трудов этих авторов свидетельствует о том, что последующие научные изыскания без опоры на их исследования были бы затруднительны либо вовсе невозможны.

Самыми обстоятельными и содержательными являются, пожалуй, сведения о спортивных состязаниях тувинцев, оставленные М.И. Райковым и Ф.Я. Коном, поэтому более подробно остановимся на материалах их экспедиций. Огромную информационную ценность представляет отчет М.И. Райкова, вольнослушателя факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета [6]. В 1897 г. он в составе экспедиции П.Е. Островских в течение трех месяцев проводил антропометрические измерения и записывал произведения фольклора в Туве. Тогда же ему посчастливилось присутствовать на общественном празднике «майдыр» в Тоджинском монастыре, где проходили спортивные состязания. Внима-

ние современных исследователей привлекает конкретное описание М.И. Райковым борьбы хуреш, церемонии подготовки и проведения схватки. Он пишет, что борцы нападали друг на друга «совершенно так, как петухи», притом старались «опрокинуть противника, схватив его за ноги или за какую-нибудь другую часть тела» [6, с. 197]. Если же кто-то из борцов касался рукой земли или падал на землю, он считался побежденным, и борьба прекращалась. После противоборства четырех пар к борьбе допускали только победителей, а затем боролись только те, кто два раза оказывался победителем. Первую награду получал тот, кто «остался победителем над победителями победителей» [6, с. 197].

Ф.Я. Кон, польский и российский революционер, находившийся в минусинской ссылке (Енисейская губерния), в 1903–1904 гг. также предпринял поездки к сойотам. Он присутствовал на церемонии моления о благополучии скота, после которой всегда начинались состязания тувинских борцов. Ф.Я. Кон не рассматривал ход и приемы борьбы, но весьма подробно характеризовал церемонию перед борьбой и после нее, описывал одеяние борцов, которое состояло «из коротких штанишек и рубашек». Эти рубашки имели только обрядовое значение. Как только тарга (начальник) выводил борца на поле борьбы, рубашка снималась. Борец оставался в штанах и опояске. Далее, продолжает автор, каждый борец проделывал «какую-то своеобразную пляску», отбивал поклоны перед «ова» (жертвенный курган), чиновниками и ламами и шел навстречу противнику. Борьба начиналась не сразу, так как противник некоторое время присматривался, как бы ловчее схватить соперника [3, с.124]. Ф.Я. Кон отмечал, что сначала на арену выходили самые слабые бойцы. Затем победители в этой первой борьбе должны были бороться с более сильными и известными силачами. Каждый победитель подходил сначала к чиновнику, а затем к ламам и отвешивал им земные поклоны. И те, и другие награждали победителей «быштахом» (род сыра), часть которого они клали в рот, а часть бросали птицам. Победитель должен появиться перед чиновниками в шапке, которую на него надевал тарга. Без шапки перед чиновником появляться было нельзя. Проведя всю эту церемонию, победитель подходил к побежденному сопернику, в знак дружбы охватывал его за поясницу и делал один круг вместе с ним [3, с. 125, 126].

Сочинения авторов конца XIX – начала XX вв. носили преимущественно описательный характер, что соответствовало целям и задачам научных экспедиций. Ученые-предшественники отмечали мельчайшие подробности схватки борцов, начиная с элементов одежды и заканчивая

описанием ритуального танца победителя. В целом же их сочинения способствовали накоплению знаний о быте, обычаях, нравах, спортивных состязаниях тувинцев и хакасов.

Знакомство с работами советских исследователей Тувы и Хакасии показало, что тема народных состязаний, в том числе борьбы, по нашим наблюдениям, не представляла особого интереса как предмет исследования и упоминалась в контексте с какими-либо празднествами, обрядами (Ю.Л. Аранчын, О.Б. Наумова, К.М. Патачаков, Я.И. Сунчугашев и др. [10–13]).

Один из основоположников хакасской этнографии К.М. Патачаков подготовил монографию, посвященную культуре и быту хакасов в свете исторических связей с русским народом. О спортивных состязаниях хакасов автор практически не упоминает. Только в разделе «Семейные отношения», в связи с характеристикой обычаев в период сватовства, он кратко остановился на неофициальной части встречи (т. е. жениха и невесты, родственников), сопровождавшейся различными увеселительными играми, песнями и борьбой [12, с. 84, 85].

Доктор исторических наук, хакасский археолог Я.И. Сунчугашев исследовал массовые народные игры и состязания, которые, по мнению ученого, позволяли не только осветить некоторые стороны духовной жизни народа, но и проследить исторические и культурные связи с другими народами Сибири, а также пути влияния культуры русского народа на культуру хакасов [13, с. 145]. О.Б. Наумова, отмечая различия в свадебных обрядах отдельных групп хакасской народности, упоминает о борьбе жениха с родственниками своей будущей жены на свадебном пире у кизильцев [11, с.25].

Работы советских историков написаны на основе марксистской идеологии, которая, с одной стороны, обеспечивала взаимозависимость теоретических и методологических аспектов исследований, а с другой — зачастую нарушался принцип объективности в освещении дореволюционного культурного наследия. Так, в солидной монографии тувинского ученого Ю.Л. Аранчына приоритет отдавался процессу революционного обновления тувинского общества, и поэтому игнорировалась ценность культурного наследия Тувы в досоветский период. Автор вводит в исследование небольшой сюжет о спортивных состязаниях тувинцев на народном празднестве «найыр», который был своеобразным апофеозом всетувинского съезда девяти хошунов. Съезд собирався с целью «разрешения судебных, административных и хозяйственных дел, затрагивающих интересы всех хошунов, раскладки повинностей, организации переписи населения и

объявления указов богдыхана и предписаний цзянь-цзюня» [10, с. 28]. Найыр начинался с популярных в народе спортивных соревнований — конских скачек, борьбы и стрельбы из лука. Накал страстей, повествует далее Ю.Л. Аранчын, достигал предела в финале состязаний и при вручении особых призов, когда прославленные мудрые старцы произносили слова благопожеланий в честь лучшего наездника, борца и стрелка. Они перечисляли все достоинства борца, лучника и наездника, и это непременно связывалось с добродетелями князей и чиновников, владевших пастбищами с живительной водой и обильной целебной травой [10, с. 29]. Детального описания национальной борьбы автор не приводит, впрочем, как и конских скачек и стрельбы из лука. Описание Ю.Л. Аранчыном праздника заканчивается выводом в стиле марксистско-ленинской идеологии: «Найыр использовался феодальной знатью для разжигания родоплеменных раздоров, для воспитания людей в духе преданности хошуну и сумону, для выявления ловких и сильных джигитов, могущих пополнять ряды княжеских дружин» [10, с.29].

Парадигма исторической науки конца XX — начала XXI вв. расширила возможности методологического инструментария, обновила способы обработки архивных источников, обогатила тематику исследований и научных направлений. Однако в целом, за небольшим исключением, значительная часть современных научных публикаций, диссертационных исследований по национальной борьбе рассматриваются с точки зрения педагогической науки и теории и методики физического воспитания. Исследователи-педагоги М.Э. Мендот, Х.Д.-Н. Ооржак, С.Ы. Ооржак, А.В. Фоминых и др. [14–17] отмечают богатейший педагогический потенциал спортивных состязаний коренных народов Сибири, их влияние на воспитание таких качеств человека, как жизнестойкость, храбрость, мужество, честность и уважение к старшим. В большинстве работ подобного рода, в отличие от исторических исследований, суть конкретно-исторических явлений, в условиях которых сформировался предмет исследования, специально не рассматривалась. Тем не менее, можно выделить работы, в которых вопрос о национальной борьбе привлек внимание ученых.

Большой вклад в изучение и развитие тувинских спортивных состязаний внес доктор педагогических наук Х.Д.-Н. Ооржак. Несмотря на то, что основным предметом его научного исследования является этнопедагогическое содержание физической культуры, воспитание и обучение средствами физической культуры народов Южной Сибири, автор обращает внимание и на раз-

витие борьбы хуреш. Он считает, что включение в законы об образовании Тувы и Хакасии средств народной физической культуры, принятие Республикой Тыва закона о физической культуре и спорте и постановления «О дальнейшем развитии национальной борьбы “хуреш”», использование в педагогическом процессе традиционных методов воспитания, в том числе подвижных игр тувинцев, предоставляют возможность существенно расширить арсенал физического, нравственного, умственного и эстетического воспитания детей, а также развить национальное самосознание молодежи, расширить круг общения и в целом популяризировать исторические достижения культурного наследия народов Южной Сибири [15, с. 34].

Тувинский культуролог В.К. Биче-оол написал обстоятельную статью с разбором техники, способов борьбы «хуреш», детальным описанием одежды борцов. Особое внимание он уделил характеристике танца «девиг», который перед схваткой помогает борцам снять стресс и «наполняет тело и дух энергией, улучшает кровообращение, имеет различные функции: исполненный перед поединком – настраивает борца на борьбу, после схватки успокаивает его нервную систему» [18]. Автор обращает внимание на то, что «именно по мастерству исполнения ритуального танца присутствующие судят о готовности борца к поединку» [18]. В его статье борьба неразрывно связана с исторической жизнью тувинцев, их традициями. В части описания элементов борьбы он обосновывает их нравственными принципами [18].

Отличительной чертой национальной борьбы хуреш является особый ритуал борца – «девиг», танец орла. Описание этого танца можно найти во всех исследовательских работах, посвященных национальным видам состязаний. Однако, на наш взгляд, никто не раскрыл его так удивительно красиво, как Ч.Х. Санчай в научной публикации с названием «“Танец орла” – духовно-художественное наследие тувинского народа» [19]. Автор, хореограф Государственного ансамбля песни и танца Республики Тыва «Саяны», заслуженная артистка Республики Тыва с профессиональной точки зрения подробно раскрывает весь комплекс действий «большого представления под общим названием “хуреш”». Она отмечает, что в ходе борцовских поединков танец орла исполняется трижды, в начале всеми борцами, затем перед началом схватки и по ее завершении, в случае победы одним из участников. «Танец орла» в начале соревнований исполнялся коллективно. Как профессионал, Ч.Х. Санчай обращает внимание на внешний вид борцов, одетых в традиционную ритуальную одежду

(мягкие высокие сапоги, кожаные трусы с тисненым орнаментом, короткий камзол с длинными рукавами и тесемками), на их движения, когда «они выходили к краю поля перед судьями и зрителями и медленно ступали, раскинув широко руки, как крылья, подражая птичьему полету высоко в облаках» [19]. Ч.Х. Санчай отмечает, что девиг – это не просто ритуал, имеющий условное отношение к танцу как таковому. «Он далеко не лишен элементов хореографии в современном понимании, – пишет автор. – Пластика полна глубокого содержания: борец, держа руки воздетыми, плавно взмахивает ими, подражая гордо парящему орлу. Танец продолжается поворотом всего корпуса танцующего, который изображает кружение в небе орла и после остановки завершает танец похлопыванием ладонями по внешней и внутренней стороне бедер» [19]. Недаром «танцу орла» мальчиков начинали учить с младенчества. Простой народ всегда любил и почитал борцов, с уважением к ним относились и представители власти имущих. Кто бы ни посетил тувинскую борьбу хуреш, не мог остаться равнодушным [19].

Несмотря на любовь и уважение к национальным видам состязаний, в том числе к борьбе, у профессиональных работников физической культуры, педагогов вызывают тревогу определенные проблемы, которые возникли в современный период и связаны с невозможностью широко использовать национальные виды спорта. Так, тувинские исследователи пишут о том, что не хватает методической литературы и программ по народным видам спорта для различных учебных заведений, коллективов физической культуры. До сих пор не практикуется применение национальной борьбы хуреш в школьной физической культуре [16, с. 4].

В Хакасии особую ценность для современных исследователей представляет книга кандидата педагогических наук Л.Н. Сагалакова «Курес», в которой автор поднимает вопрос о преемственности прогрессивных традиций национальной борьбы [20]. Автор не только вводит нас в историю национальной борьбы хакасов – курес, но и дает более широкое понимание проблемы, рассматривает перспективы развития этого вида спортивных состязаний в Хакасии. Он изучил состояние, процесс развития хакасской борьбы в советский период [20, с. 9]. В период Великой Отечественной войны и послевоенные годы, по мнению Л.Н. Сагалакова, народная традиция проведения национальной борьбы едва не была прервана. Дело в том, что многие знатоки этого вида спортивных состязаний погибли на фронтах, и молодежь, таким образом, лишилась умелых наставников [20, с.10]. С конца 1950-х гг. ку-

рес вызывает массовое увлечение в Аскизском районе Хакасской автономной области. В подобных районных соревнованиях могли участвовать все желающие. Среди любителей борьбы были не только хакасы, но и представители других национальностей [20, с.10]. Автор отмечает, что хакасы Алексей Карамашев и Владимир Асочаков, первые мастера спорта СССР по вольной и классической борьбе, свой путь в большой спорт начинали именно с занятий национальной борьбой [20, с.11]. Со временем увеличение числа спортсменов, занимающихся классическими видами борьбы, происходило через курес. В 1967 г. состоялось очередное первенство области по хакасской борьбе. Для этой цели тренерами М. Боргояковым, В. Чарковым и мастером спорта Л. Сагалаковым были уточнены и дополнены традиционные правила борьбы и соревнований [20, с. 51].

Книга Л.Н. Сагалакова остается актуальной и востребованной до сих пор. Она придает новый импульс развитию национальной борьбы хакасов на современном этапе. Автор был лично знаком с представителями старшего поколения, которые охотно делились с ним знаниями по технике и правилам ведения этого вида состязаний. Поэтому книга является, по сути, руководством по борьбе курес.

Наиболее удачной в контексте исторической науки можно считать монографию А.Н. Асочакова, в которой большое внимание отводится хакасской борьбе в разные периоды ее существования [21, с. 3]. Автор, опираясь на научные исследования предшественников, пишет о том, что судьба таких народных средств как борьба, стрельба из лука, конные скачки пережили века. Он описывает условия проведения борьбы, требования к схватке, поведению победителя [21, с. 10]. Ценность книги заключается в том, что автор обращается не только к истокам, процессу становления, но и предпосылкам развития хакасской борьбы в перспективе. В то же время автор пишет о том, что в 1920-е гг. новые виды спорта (футбол, волейбол, гимнастика, легкая атлетика) быстро вошли в число наиболее популярных и любимых в Хакасии [21, с. 21]. Автор высказал опасение, что наряду с этим наблюдается определенная тенденция к трансформированию национальных видов спорта в более современные. То же можно сказать о борьбе курес. Но этот процесс шел медленно и, по мнению А.Н. Асочакова, не оказывал какого-то серьезного влияния на развитие всего физкультурного движения. Борьба курес по-прежнему оставалась любимым видом состязаний, особенно в сельской местности. Благодаря усилиям автора в монографии появился список мастеров спорта РСФСР

по борьбе курес, а также чемпионов и призеров Сибири и Дальнего Востока по хакасской борьбе курес, охватывающий период 1970–90-х гг. [21, с. 120, 136].

С учетом поставленной проблемы среди современных публикаций выделяется книга профессора В.Я. Бутанаева, посвященная традиционному укладу жизни хакасского народа. В ней представлен материал по народным играм, праздничным развлечениям и спортивным состязаниям, которые создавались хакасским народом в течение многих столетий. По мнению автора, «трудно переоценить значение историко-культурного наследия, полученного хакасами от их предков, где часто в закодированном виде передано все самое сокровенное, что было накоплено веками для своих потомков» [22, с. 4]. Признавая значимость работ предшественников в изучении истории и культуры Хакасии, автор отмечает все же недостаточную изученность обычаев и обрядов тюрков Хонгорая (по-русски – «кыргызская земля»), связанных с семьей и этнопраздниками. Ученый утверждает, что в отдельных работах предшественников, «хотя и рассматривались некоторые стороны этой проблемы, но приводимые материалы отрывочны и не дают полного представления о буднях и праздниках хакасов» [22, с. 5]. Отдельный параграф В.Я. Бутанаев посвящает хакасской борьбе курес. Этот вид спортивных состязаний возник «в древности как поединок с силачами неприятельского войска» [22, с. 284]. Он отмечает, что в хакасских героических сказаниях не упоминается о поясной борьбе. Это вызывает удивление ученого, так как традиционная хакасская борьба курес велась на кушаках. Наличие на поясе борца матерчатого кушака, поясняет автор, являлось необходимым условием национальной борьбы. Одежда для борьбы состояла из хакасской рубахи, шаровар и мягкой обуви без каблуков (пойтах). Для борьбы стелили войлок, сложенный в три слоя [22, с. 285]. Ученый – один из немногих авторов, кто описывает правила борьбы курес в предшествующие столетия и отмечает, что в хакасской борьбе нет большого разнообразия приемов, поскольку руки заняты. Главными достоинствами борца являются физическая сила и выносливость [22, с. 286]. В.Я. Бутанаев также дает краткое описание тувинской борьбы, акцентируя внимание на «танце орла» в исполнении борца-победителя. По мнению Бутанаева, правила и приемы хакасской борьбы не подверглись такому влиянию монгольской культуры, как борьба тувинцев [22, с. 286].

Краткие упоминания о хакасской борьбе встречаются в книге кандидата педагогических наук Т.А. Швалева [23]. Книга не представляет

особого интереса с точки зрения накопления знаний о национальной борьбе в рамках исторической науки, поскольку в ней в основном пересказаны известные научные материалы ученых Хакасии.

Таким образом, анализ работ исследователей Тувы и Хакасии свидетельствует о внимании ученых к проблеме национальной борьбы хуреш и курес, но преуспевают в этом исследователи педагогической науки. В то же время, можно говорить о недостаточной изученности этого вида спортивных состязаний тувинцев и хакасов историками. Одной из проблем современной историографии данной темы является некоторая узость взглядов исследователей, заключающаяся в попытках идеализации прошлого, эксплуатации одних и тех же сюжетов с небольшими вариациями. Необходима постановка проблемы национальной борьбы коренных народов Тувы и Хакасии в рамках исторической науки. Историкам нужно искать точки соприкосновения с другими гуманитарными науками. В связи с этим предстоит значительная работа в поиске подхода, при помощи которого возможно соединить не противоречащие друг другу теоретико-методологические ресурсы при изучении национальной борьбы как элемента культурного наследия.

Литература

1. Грум-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX-начало XX века). Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. С. 108-134.
2. Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Петроград, 1914 г. // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX-начало XX века). Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. С. 147-165.
3. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет. Собр. соч. Экспедиция в Сойотию. М.: Изд-во Всесоюз. о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934. Т. 3. 293 с.
4. Минцлов С.Р. Секретное поручение. Путешествие в Урянхай. Рига. Сибирское книгоиздательство, 30 апреля 1914 г. // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX-начало XX века). Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003. С. 167-174.
5. Островских П.Е. Этнографические заметки о тюрках Минусинского края (Отчет о поездке 1894 г. // Живая старина. Отд-е этнографии ИРГО. СПб.: Типография С.Н. Худякова. 1895. Вып. 3-4., № 12. С. 297-348.
6. Райков М.И. Отчет о поездке, совершенной в 1897 году. Санкт-Петербург, 1898. Извлечения // Тыва Дептер. Урянхайский край: от Урянхия к Танну Туве (конец XIX-первая половина XX вв.) / сост. С.К. Шойгу. М.: Слово/Slovo, 2007. С. 188-201.
7. Ядринцев Н.М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнограф. и стат. исслед. с прил. стат. таблиц. СПб.: Изд. И.М. Серебрякова, 1891. 208 с.
8. Яковлев Е.К. Этнографический обзор инородческого населения долины южного Енисея и объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск. 1900 г. // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX-начало XX века): сб. ст. Кызыл, 2003. С. 55-68.
9. Кужугет А.К. Предисловие // Традиционная культура тувинцев глазами иностранцев (конец XIX – начало XX века): сб. ст. Кызыл, 2003. С. 2-12.
10. Аранчын Ю.Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-е, 1982. 338 с.
11. Наумова О.Б. Хакасы // Семейная обрядность народов Сибири (опыт сравнительного изучения). М., 1980. С. 24-26.
12. Патачаков К.М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII-XIX вв.). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. 104 с.
13. Сунчугашев Я. И. Материалы по народным играм хакасов // Учен. зап. ХакНИИЯЛИ. Абакан, 1963. С. 145-155.
14. Мендот И.Э. История становления и развития национальных видов спорта тувинского народа: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Улан-Удэ, 2015. 25 с.
15. Ооржак Х. Д.-Н. Этнопедагогические проблемы физической культуры народов Южной Сибири: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1996. 34 с.
16. Ооржак С.Ы. Тувинская национальная борьба «Хуреш» как средство физического воспитания учащихся во внеучебной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2009. 24 с.
17. Фоминых А.В. Программно-методическое обеспечение специализации борьбы курес в системе физического воспитания студентов вузов Республики Хакасия: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2012. 20 с.
18. Биче-оол В.К. Национальная борьба тувинцев «Хуреш» [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук: материалы межвуз. науч.-практической конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с междунар. участием. Челябинск: Урал. акад., 2013. С. 42-45. URL: <https://studopedya.ru/1-18102.html> (дата обращения: 10.11.2018).
19. Санчай Ч.Х. «Танец орла» – духовно-художественное наследие тувинского народа [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2014. № 1. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_21/6943-sanchay.html (дата обращения: 29.11.2018).
20. Сагалаков Л. Н. Курес (хакасская национальная борьба). Изд. 2-е, перераб. и доп. Абакан: ООО «Журналист», 2006. 60 с.
21. Асочаков А.Н. Физическая культура и спорт в Хакасии. Абакан: ООО «Журналист», 2002. 200 с.
22. Бутанаев В.Я. Будни и праздники тюрков Хонгорая. Абакан: ООО «Журналист», 2014. 316 с.
23. Швалева Т. А. История физической культуры Хакасии с древнейших времен. Абакан: Изд-во ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2013. 104 с.